

A photograph of a sunset over a body of water. The sun is low on the horizon, creating a bright glow and a long, shimmering reflection on the water's surface. The foreground is dark and silhouetted, suggesting a rocky or forested shore. The sky is filled with soft, golden light from the setting sun.

АДИВИ

**О свойствах
страсти**

Адиви

О свойствах страсти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43992389

SelfPub; 2024

Аннотация

Общим местом принято считать, что лирика замкнута на себе самой, а потому лишена всякого движения, а вместе с ним истории. Тем не менее, эта книга лирической поэзии есть история. История пути. Не история страсти или даже страстей, а история пути, где страсть есть один из основных движителей бесстрашной поэтической мысли.

АДВИ

О свойствах страсти

*«О, если бы я только мог,
Хотя отчасти,
Я написал бы восемь строк
О свойствах страсти».*
Борис Пастернак

В этом сумраке морозном,
Где туман и дым,
Буду уплетать пирожные
И тобой любим.

Но тоска, тоска зелёная
С самого утра
Червоточит, плачет, стонет –
Уходить пора!

Ты смеёшься. Тебе весело.
Ну а мне – до слёз.
Сердце ты моё подвесила
Сохнуть на мороз.

1984 г.

Принесло меня
В тихую гавань.
Штопать парус
Не хватит сил.
Что ж так гавань
Похожа на саван?
Что ж так рано ты
Отштормил?

Здравствуй мир,
Безмятежный, безгрозный!
Ты развеешь
В душе моей мрак.
Поднимает
Упавшие звёзды
Только самый последний
Дурак.

Вот и всё!
Я дошёл до предела.
Ты махни мне
Разбитым веслом.

Я любил
Слишком дерзко и смело, –
Мне досталось за всё
Поделом.

8 июля 1984 г.

Земля уходит из-под ног...
Так крик немой
Растёт в природе.
Растёт, как пламя, видит Бог.
А жизнь – уходит.
Я брёл куда-то (но – куда?),
Скрипя зубами.
Цветами падали года –
Под сапогами.
Ещё рывок. Ещё ползок...
Не рвись, о, загнанное сердце!
Сметёт тебя живой поток –
До герца!
Сметёт,
сотрёт,
испепелит –
До хруста в почках.
И твой рассыплется

гранит,
И – точка!
Ни встать. Ни приподняться. Всё!..
Пылайте ветры!
Меня несёт,
несёт,
несёт,
Как дым
по свету.
Я сам себя остановлю –
Не надо песен!
Люблю!
Люблю!
Люблю!
Люблю!
Но мне здесь тесно!
Постой! о, жалкий мускул-лев,
Тебя прикрою!
Но поздно – чёрно-алый шлейф
Бьёт
За спиною...

31 января 1988 г.

Словно юнги безусого

Свист
Я несусь –
Всё меня сторонится.
Если Гамлет –
Авантюрист,
То не стоит о нём
Беспокоиться.

Не важна мне
Гранённая суть,
Когда грани на граммы
Сводятся.
Подойдите – эй, кто-нибудь! –
Кто рискнёт рассмотреть
Непогодицу.

Я хотел распознать
В лицо
Белый парус
И dna потёмки.
Золотое твоё
Кольцо
Я бросаю
На голос звонкий.

Я хотел

Захлебнуться от слёз
И на выкрике
Задохнуться.
Не берите меня
Всерьёз
Те, кто завтра всерьёз
Отрекутся!

Рассорите
Мои глаза,
Пылью имя моё
Развейте, –
Всё равно не вернусь
Назад,
Даже если –
В лицо мне плетью!

За верстой
Поглощая версту,
Удаляюсь
Линией фронта.
Оставайтесь!
А я дорасту,
И врасу
В края горизонта.

Я прорву
Одиночество форм,
Чтоб достигнуть щекой
Подснежника.
Даже море взметнувший
Шторм –
Достигая! –
Стихает нежным.

8 июля 1990 г.

Что за ночь! –
Без конца, без рассвета!
И гроза норовит –
Стороной.
За окном
Догоревшее лето
Обрастает
Прохладной росой.

Звёздный взгляд!
Озарённое тело!
И прибой океанский
Души!
Так любил Дездемону

Отелло

Или в грозных горах –
Ингуши.

После битв

Так любили огузы

Своих женщин –

С зарёй из-под век –

В день,

Когда открываются шлюзы,

И стихией стаёт

Человек!

1987 г.

Я трагически – счастлив!

Заклинаю! Клянусь! Окликаю!

Все созвездья – в горсти:

Рассыпаю и вновь

Собираю.

Нет! Не мот я, не мот –

Я пришел, чтоб рассеять сомненья.

Кто сказал: твой черёд?

Мой черёд – преступленье.

Через трупы

Любимых

Миров, и созвездий, и гулов...

Прокляните меня, но иначе –

Нет, не могу я.

Не могу я иначе, разорви мою душу –

На вырост.

Да, пророс я, пророс – рвать легко! –

Я

Покамест не вырос.

Сколько жертв, отыскрившись,

Рассыпано – в этих – метелях.

Я несусь,

Я лечу,

Я кричу,

Я – не знаю постели.

Я взрываю – мосты,

Под обломками – Ты:

Горькой – страстью.

Донна Анна, прости!

Я не дам тебе счастья.

26 декабря 1990 г.

Поцелуй

Вполовину краток –
Безвозвратен
И синегуб.
Так бесчувственны
Пальцы перчаток,
Замерзающих
На снегу.

Минет миг,
И затихнет поступь,
Провожая
Чужую вину.
Как бессмысленно
И непросто
Рвать в ознобе аккорда
Струну...
15 октября 1989 г.

Отчего
Так Луна золота
В этом сумеречном
Пространстве?
Видно, время пришло
Латать
Дыры

Пронёсшихся станций.

Эй, Луна,
Золоти вовсю!
Мне сегодня
Нельзя иначе!
Если ночь эту
Перенесу,
Значит, есть на Земле
Удача!

Значит там ещё
Кто-то жив –
В моём сердце,
Глядящий в окна.
Брысь отсюда,
Собака лжи!
Жаль, что ты
До сих пор не подохла!

Выходи
На простор Души
Та,
Которой одной
Есть место!
Пробуждайся!

Ликуй!
Верши! –
Безрассудство
Честнее лести!

Огнедышащих губ твоих
Мак
Позабывться
Никак не хочет.
...Я любил
Твой короткий шаг
И холодную поступь
Ночи.

16 июля 1989 г.

На берегах Джейхуна

1

Не торопись!
Там о тебе не помнят.
Забыли о тебе.
Не варят щей.
Не ждут.
Не для тебя
Уют щемящий комнат

Так бережно,
Так нежно берегут.

Не торопись.
Есть место в караване.
Есть угол Солнца
Сквозь верблюжий горб.
Пускай миражный рай
Тебя обманет.
Пусть лучше он –
Ни кто-нибудь другой.

7 декабря 1988 г.

2
Тротуары
Съёжились от холода.
Ветви ив
Осунулись без сил.
Как тревожно
В этом древнем городе –
Словно смерть навеял
Азраил.

Здесь Зиме
Живётся чужестранкой.

Что мы ищем
В дальней стороне?
Мимо, мимо
Гордая осанка,
Чей кивок
Принадлежит не мне.

Я давно иду,
Никем не uznанный,
Зарулоненный
В химволокно.
Город дивный,
Коркою арбузною
Я закинут (кем?)
В твоё окно?

1989 г.

3
Моя
Нерусская держава!
Мой столп,
Мой щит!
Всё отгорит здесь,
Боже правый, –
Не всё сгорит.

Ни роскошь глаз,
Ни мудрость речи
Смутили... Нет! –
Твои
Задумчивые плечи –
Под звон
Монет.

Танцуй! Плыви!
Веди кистями!
К чему
Нам стыд?
Так
Гарцевать,
Звеня огнями,
Кто запретит?

Нет, ничему
Я не был верен...
Что мне
До вер!
В одной из эр
Мой шаг затерян –
В густой
Траве.

Не называй меня
Кафиром –
Мой бог
Убит.
Давно живёт
В разладе с миром
Твой
Фаворит.

Танцуй!
До боли, до бесчувствия –
Не слышать
Гул!
Безудержной
Восточной грусти
Я
Присягнул.

7 января 1992 г.

4
Ты улетаешь, Ая?
Улетай!
Я для тебя
Останусь незнакомцем.

Так в ледяной хрусталь
Лучи вонзает Солнце,
Но отогреть не может
Горный край.

Я ненароком
Дверь не ту открыл,
Не миновав
Досадную оплошность.
Но как прекрасно
Показалось ложе!..
И не войти
Мне не хватило сил.

И я забыл, о Ая,
Кто я, где?
Куда я брёл
И брёл ли я куда-то?
Твой тонкий силуэт
Голубоватый
Кругами расплывался
По воде.

Мне б отойти
(Я не того хотел!),
Мне б выброситься вон

(Как из окна – из тела!)

Давно ли был я нежен

В мире тел? –

Спросить о том меня

Ты не успела.

5 июля 1989 г.

5

Прощайте,

Гордый повелитель!

Пусть с Вами –

Бог!

Нам было

Радостно в зените.

Отныне – вздох.

Тяжёлый, жгучий,

Обречённый –

Он правит

Бег –

Где каракумский

Вечер черный

Сменён

На снег.

Я знаю,
Милый повелитель,
Вам мало
Вёрст.
Одно –
С лирической свитой
Нестись
До звёзд

Что Вам – пески
Или метели
И чай – в тиши,
Когда
Пылает на пределе
Костёр
Души?

Густых ресниц
Восточный ветер
Шумел
Для Вас...
Вы не увидите,
Поверьте,
Влюблённой глаз!

Пусть будет так,

Как повелите,
О мой
Король!
Одно:
Наложницею в свите
Мне быть
Дозволь!

16 февраля 1993 г.

6
Как тебя звали?
Огюльсенем?
Не знаю!
Может быть, – Лейла.
Табун прогнали
Сквозь свежий посев –
Лошади
Захмелели.

Не был я там,
Но прощенья ищу
В хаосе пыли и зноя, –
Жуток мне
Солнца стального прищур
Всплывший

Из мезозоя.

Кто я? Откуда? –
Зачем тебе знать!
Моё назначенье –
Невнятно!
Не жил ещё,
Успев разбросать
Самые страшные
Клятвы.

Прощай! Моё Солнце
Уходит в зенит.
Там мне – спалить
Свои крылья!
Кто мы? Не знаю!
Нам предстоит
Встреча
В облаке пыли

Межзвёздной!
Ты скажешь сама,
Как звали тебя,
Плясунья!
Когда разбегутся
По смуглым рукам

Кольца
Сатурна!

28 июля 1990 г.

Назад – к звёздам!

В зарево живота твоего
Зароюсь...
Резво ссыпаются минуты
С карниза.
И носятся, носятся вокруг
Роем.
Вы – больше
Приза!

Ставлю, ставлю на кон
Звёзды –
Одну за другой!
Одну за другой!
В уши – молчанием:
«Слишком поздно!
Вы –
Не мой!»

Луна опешила,

Желваками ёрзает:
Оставь хоть что-то
На надгробный знак!
...Ткнулись губы
В холодную бронзу –
Милый
Враг.

Не понимаю, что происходит.
Почему стал тяжёл
Гранит плеча?
Вероятно, я вышел,
Как цилиндр из моды;
Мне –
Молчать?

Прошу: избавьте!
На всё согласен!
Только строки в жгут –
Этого прошу!
Улыбаешься?
Улыбайся!
Что?
Я – шут?

Электрический треск ресниц –

Тебе
Укор...
Опостылела
Мне ваша Галактика!
Солнце! Ты уже здесь?
Кончен торг! –
Губы
Бантиком.

Нечем платить!
Некому платить!
Бреду козерогом
По чёрным дырам.
Кто это –
Встал на моём пути?
Ты, что ль,
Лира?

Мила мне твоя гортань, –
О чём разговор!
Да только на что мне холод
Пустых глазниц?
Мог бы, но не могу –
Через забор
Мелькнувших
Лиц.

Время! Остановись!
Взгляни мне в глаза!
Я и сам так могу –
Бежать
Без роздыху.
Кто отказал тебе
В тормозах –
Слушать
Шорохи?

Базар. Сутолока.
Безголовый петух
Килограмма на три
Идёт в довесок.
Звёзды проданные
Превратились в мух.
Солнце! Солнце!
Мне нет здесь места!

Сползу в постель,
Как сползают с седла,
Чудом вынесенные
С поля битвы...
Жажду надобно
Утолять,

А нету жажды –
К чему молитвы!

Луна
Головою тяжёлой
Поникла,
Степь заливая
Молчаньем морозным.
Всё,
Что могло ещё петь,
Стихло...
Назад –
К звёздам!

14-15 июля 1990 г.

Мне снилась Смерть
Пугливой девочкой;
Я строил домики
Песочные,
Их ветер рассыпал
Украдкою,
И девочка
Тихонько плакала.

Я распался
В нетерпении,
Я распылял свой пыл,
Как пепел;
И только девочка
Озябшая
Смотрела бережно
И вежливо,
Пока песок
Сбегал минутами,
Покуда Солнце
Не откланялось.

Я строил домики
Песочные.
Песочные
Я строил домики:
Не для людей –
Для зябкой девочки,
Чтоб улыбнувшись,
Успокоилась.

18 ноября 1992 г.

Не взываю и не плачу

По покинутым страстям.
Принимаю жизнь, как сдачу:
Год за годом – по частям.

Оглянуться не пытаюсь,
Не оставя сожаленья,
Я встречаю осень мая
Сердцем – брошенным селеньем.

Ничего там не осталось –
Жутко, мёртво и убого.
Если б сил хотя бы малость –
Выпросил слезу у Бога.

Где найти такую муку,
Чтобы в сердце влить страданье?
Всё покрыто умираньем, –
Правит сердцем только скука.

Все пошли-ка вон отсюда!
Опошляйте быт свой бредом –
Голову несут на блюде,
Чтобы вкусно отобедать.

Боже мой, о чём я это?
Я сегодня пьян, как плотник.

Если ты рождён поэтом,
Отрекись от грубой плоти.

Хорошо сказал ты, мастер,
Только длинно и – ненужно.
Ты – один; умри от счастья,
Затянув петлю – потуже.

17 января 1995 г.

О быт,
Сегодня я разбит!
Мне тесно
В очужевшем теле.
Глаза
Стремятся из орбит,
Они, как боль,
Осатанели.

Смятенье? – Нет!
Чего ж я жду?
Зачем руками,
Словно птица,
Машу?
Ведь знаю: упаду.

Упасть!

И вдребезги – разбиться!

Жестокость слов

В меня летит,

Как ком земли,

Чтоб – побольнее.

И Солнце

Чересчур палит,

И выглядит –

Чрезмерно злее.

И ты узнаешь!

И – узнай!

Как я дойду

До мёртвой точки,

Что август –

Далеко не май:

Не выключается

Лист из почки.

Но оставляя

Только грусть,

Я вылечу из рук

Как птица...

Постигнуть важное

Я тщусь –
Упасть
И всё же
Не разбиться.

11 августа 1999 г.

Тебя – как Бастилию?
Нет! Невозможно!
Я – крепость за крепостью –
Сдам себя сам.
Движеньем захватчицы
Неосторожным

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.